

УДК 338.1, 338.2

И.А. Решетникова

I.A. Reshetnikova

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Perm national research polytechnic university

**КРИЗИС-2020: НЕОЖИДАННОСТЬ,
СПЛАНИРОВАННАЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
ИЛИ ЕЕ ЦИКЛИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ?**

**CRISIS 2020: AN UNEXPECTED – PLANNED
ECONOMIC DESTABILIZATION OR CYCLIC
DEVELOPMENT?**

Рассмотрена актуальная на сегодняшний день проблема развития мирового кризиса на фоне пандемии COVID-19. Внимание уделено различным мнениям ученых о природе рецессии, приведен анализ экономических показателей. Затронута тема изменения экономической политики России.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, кризис, «черный лебедь», финансовый пузырь, денежно-кредитная политика, налогово-бюджетная политика.

The problem of development of world crisis relevant today against the background of COVID-19 pandemic is considered. Attention was paid to the different opinions of scientists about the nature of the recession, an analysis of economic indicators is given. The topic of changing the economic policy of Russia is touched upon.

Keywords: COVID-19, pandemic, a crisis, black Swan, financial bubble, monetary policy, fiscal policy.

2020 год стал настоящим потрясением для всего человечества. 31 декабря 2019 года китайский город Ухань закрыли на карантин в связи с вспышкой там нового, неизвестного ученым и медикам коронавируса SARS-CoV-2, получившего в дальнейшем название COVID-19, иными словами – «коронавирус». Инфекция распространилась по всем континентам, количество стран, в которых она была зарегистрирована, превысило 200 [1]. Быстрое распространение болезни привело к нехватке необходимого для лечения пациентов оборудования, средств защиты для персонала и медикаментов.

В связи с быстрым распространением болезни по всему миру и продолжающимся ростом числа заболевших большинство стран не только закрыли границы, но и по примеру Китая ввели на своих территориях режим самоизоляции

или карантина. Повсеместно закрылись торговые центры, театры, кафе, прекратили работу фитнес-центры и студии, салоны красоты, организации, занимающиеся каршерингом и многими другими видами деятельности.

Правительства ограничили мобильность людей, что особенно остро сказалось на экономических секторах, опирающихся на социальное взаимодействие. Авиакомпании потеряли полетную сетку, а турагентства находятся на грани банкротства.

Стоит отметить, что серьезнейшие убытки по всему миру понесли не только большие торгово-развлекательные центры, но и маленькие магазины частных предпринимателей, они даже в большей степени. Если крупные владельцы и производители имеют накопления и резервные средства для оплаты расходов на время мер по сдерживанию пандемии, то малый и средний бизнес зачастую таковых не имеет. По всему миру произошло увольнение работников, снижение доходов населения, некоторые люди остались без средств к существованию.

Мир ожидают глобальные последствия пандемии COVID-19. Bloomberg со ссылкой на JPMorgan Chase & Co пишет о потерях мировой экономики в размере \$5,5 трлн. Всемирная торговая организация ожидает сокращения мировой торговли на 13–32 %, поскольку нарушилась нормальная экономическая активность и жизнь во всем мире. В ходе брифинга глава Международного валютного фонда заявила, что экономическая ситуация намного хуже, чем во времена кризиса 2008–2009 годов, более 100 стран обратилось к МВФ, нуждаясь в экстренном финансировании. Глобальная экономика практически остановилась, перестали совершаться сделки, обрушились фондовые рынки, многие отрасли находятся в критическом положении.

Можно ли было предотвратить распространение вируса на раннем этапе и тем самым защитить человечество от ужасающих экономических последствий пандемии? Кризис-2020 – «черный лебедь» или нормальное развитие экономики?

Стоит обратить внимание на теорию «черных лебедей» американского экономиста и трейдера Н. Талеба, изложенную в 2007 году в книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости». Согласно Талебу, почти все события, имеющие фатальные последствия для рынков, глобальной политики и жизни людей, являются абсолютно непредсказуемыми [2].

Эти редкие «черные лебеди» – непредвиденные события – объясняют почти всё, что происходит на свете, они потрясают мир именно потому, что никто не ожидает их появления. Талеб пишет, что хотя люди пытаются прогнозировать дефициты бюджета и цены на нефть, они совершают ошибку, не учитывая возможность форс-мажора. Неспособность предсказывать аномалии ведет к неспособности предсказать ход истории и, в частности, экономики.

К примеру, «черным лебедем» для экономики стал мировой финансовый кризис 2008 года, начавшийся с ипотечного кризиса в США в 2007 году и проявившийся в виде стремительного снижения основных экономических показателей в большинстве стран. По данным Международного валютного фонда,

спустя более чем 10 лет 85 % экономик не вернулись к докризисным траекториям роста. МВФ отмечает, что последствия кризиса проявились по всему миру – от закрытых сборочных производств в Мексике до реструктуризации региональных сбережений и сберегательных касс в Испании и затянувшейся безработицы среди мигрантов в дельте Жемчужной реки на юге Китая. За два года рецессии сгорели крупнейшие respectable инвестиционные банки с вековой историей [3].

В России курс доллара в 2008 году вырос на 5 рублей, дойдя до 30, многие люди лишились работы, резко снизились доходы населения. Снижился не только общемировой уровень производства, но и рождаемость во многих странах, что будет тормозить рост численности рабочей силы в будущем.

«Кризис не может быть предсказан: он просто перестает быть кризисом, если все ожидают, что он завтра наступит» [4, с. 6]. Многие ученые поддерживают тезис о принципиальной невозможности прогнозирования кризиса. Николай Геннайולי, Андрей Шлейфер и Роберт Вишны предложили психологическую теорию игнорирования риска и финансовых кризисов, полагая, что инвесторы попросту не видят различий между малой и нулевой вероятностью реализации причин кризиса [5]. Кармен Рейнхарт и Кеннет Рогофф видят причину в том, что инвесторы не распознают сходства между различными докризисными пузырями, не видят грядущих кризисов, в результате чего каждый кризис удивляет инвесторов [6]. Андрей Шлейфер также указывал на то, что на каждом новом этапе развития экономики новые риски значительно отличаются от наблюдавшихся ранее [7].

Из представленных примеров можно сделать вывод, что исследователи считают невозможным предвидение надвигающейся рецессии, несмотря на разные позиции относительно причин обнаружения ее признаков.

Что же касается кризиса, связанного с пандемией, наиболее исследованной из всех прошлых является пандемия испанского гриппа 1918–1920 годов. Испанский грипп, или «испанка», на данный момент считается самой массовой пандемией за всю историю человечества, она нанесла ущерб не только здоровью людей, но и экономике. Исследователи указывают на более чем 6 % среднее падение мирового ВВП от пика до дна в реальном выражении. Только в США торговля упала на 40 %, из-за достаточно высокой смертности на грани закрытия оказались угольные шахты и другие добывающие отрасли, полностью закрылись многие магазины и рестораны [8].

Ученые сходятся во мнениях относительно «испанки», называя ее «черным лебедем». Это событие нельзя было предсказать, что связано с отсутствием в начале 20-го века коммуникации как таковой, недостаточно развитой медициной того времени и другими факторами.

Относительно COVID-19 точки зрения мировых ученых не совпадают. Так, главный экономист международного рейтингового агентства Moody's

Capital Markets Research Джон Лонски подчеркивает, что никому не удалось предсказать в начале 2020 года угрозу «потенциально опустошительной пандемии». Председатель Банка России Эльвира Набиуллина на брифинге для журналистов также заявила, что «распространение появившегося в Китае коронавируса можно считать «черным лебедем»». Сам основатель теории «черных лебедей» Нассим Талеб в интервью Bloomberg заявил, что пандемия коронавируса была предсказуема, поэтому ее нельзя считать «черным лебедем». По словам ученого, СМИ недооценивают опасность и редко поднимают шумиху вокруг серьезных научных публикаций о новых вирусах. Именно такое пренебрежение, по мнению Талеба, превращает эпидемии в одного из наиболее вероятных кандидатов в новые «черные лебеди» [9].

Хотя для многих коронавирус и его последствия для экономики были неожиданными и непредсказуемыми, есть мнения, что это далеко не так.

Российский ученый С.Ю. Глазьев считает, что коронавирус можно трактовать как «биологическое оружие, а пандемию – как ключевой элемент компании мировой гибридной войны, которая может стать спусковым крючком для глобальных изменений». Ученый строит логическую цепочку от обнародования в 2010 году доклада Фонда Рокфеллера и глобальной сети бизнеса «Сценарии для будущего технологии и международного развития», где в одном из возможных сценариев представлено моделирование глобальной дестабилизации посредством пандемии, до проведения в 2019 году мероприятия «Событие 201» [10] о реагировании на пандемию высокого уровня. Встреча была проведена как стратегическая игра, в ходе которой моделировался процесс распространения пандемии вируса, схожего по описанию с COVID-19.

Одним из самых опасных для экономики состояний является так называемый «everything bubble» – состояние, при котором на многих рынках раздуты финансовые пузыри – растущее увеличение цены некоторого актива по сравнению с его базисной ценой (фаза надувания пузыря), которое рано или поздно сменяется противоположной тенденцией сдувания пузыря [11].

Кризис 2008 года случился из-за пузыря на ипотечном рынке и стал самым серьезным за всю историю. Экономический рост, возникший после, является одним из самых продолжительных. Восстановление мировой экономики сопровождалось масштабными финансовыми вливаниями, нулевыми и даже отрицательными процентными ставками, многие страны до сих пор активно наращивают величину госдолга, имеют крайне мягкую денежную политику с максимально низкими ключевыми ставками. Благодаря данным действиям экономика действительно стала расти, но финансовые рынки регулярно обновляли исторические максимумы, и экономисты говорят о перегреве, наступившем в мировой экономике.

Независимо от того, стало ли наступление рецессии в 2020-м неожиданностью или было неизбежно в связи с перегревом и раздутыми финансовыми

пузырями, экономисты и главы государств должны принять решительные меры для стабилизации экономики.

Ученые многих стран уже представили данные, иллюстрирующие возможное снижение ВВП всех стран в 2020 году. В таблице представлено изменение ВВП в 2019 году по сравнению с 2018-м и прогнозируемый рост валового внутреннего продукта некоторых стран в 2020 и 2021 годах. По прогнозам специалистов Международного валютного фонда, общемировое снижение уровня ВВП составит 3 %. Экономисты считают, что это будет первая мировая рецессия с 2009 года, когда экономика сократилась на 0,8 %. Падение экономик ожидается в 157 странах из 194. Экономике еврозоны ожидает более существенное падение, чем в среднем по миру, – на 7,5 %, в США спад произойдет на 5,9 %, в России на 5,5, в Китае же рост замедлится до 1,2 %, но не уйдет в отрицательное значение [12].

Изменение ВВП в странах мира в 2019-м и прогнозируемый рост ВВП в 2020, 2021 гг. (%)

Территория	Год		
	2019	2020	2021
Весь мир	2,9	-3,0	5,8
США	2,3	-5,9	4,7
Евросоюз	1,2	-7,5	4,7
Германия	0,6	-7,0	5,2
Франция	1,3	-7,2	4,5
Италия	0,3	-9,1	4,8
Япония	0,7	-5,2	3,0
Великобритания	1,4	-6,5	4,0
Канада	1,6	-6,2	4,2
Китай	6,1	1,2	9,2
Индия	4,2	1,9	7,4
Россия	1,3	-5,5	3,5
Бразилия	1,1	-5,3	2,9

Кризис – явление, которое невозможно искоренить, однако правительства могут ограничить его разрушительную силу и зону поражения.

В России функции мегарегулятора исполняет Центральный банк Российской Федерации (Банк России), используя механизмы денежно-кредитной (монетарной) политики, которая является одним из самых мощных рычагов регулирования национальной экономики. По мнению исследователей, монетарная политика государства представляет собой «совокупность мероприятий в области денежного обращения и кредита, направленных на регулирование экономического роста, сдерживание инфляции, обеспечение занятости и выравнивание платежного баланса» [13, 14]. В 2014 году мегарегулятор кардинально сменил проводимую политику, отказавшись вопреки Конституции от обязанности

по обеспечению устойчивости национальной валюты и выбрав в качестве основной цели поддержание ценовой стабильности – стабильно низкой инфляции. Другими словами, Центральный банк перешел к концепции «таргетирования инфляции», когда ДКП подчиняется достижению целевых показателей индекса потребительских цен. Специфика денежно-кредитной политики определяется ее объектами. Так, по мнению большинства ученых, объектами, на которые направлены механизмы политики, являются предложение денег и спрос на деньги [15, 16].

На сегодняшний день Центральный банк обладает большим числом инструментов управления денежным обращением, которые закреплены законодательно [19]. К основным методам управления денежно-кредитной политикой относят: изменение нормативов обязательных резервных требований, изменение ключевой ставки и операции на открытом рынке. Стоит отметить, что выбираемая мегарегулятором монетарная политика напрямую зависит от экономической ситуации и может носить сдерживающий или стимулирующий характер. В условиях кризиса все применяемые Центральным банком инструменты механизма регулирования экономики (рис. 1) ведут в первую очередь к увеличению в стране денежной массы. Это происходит посредством снижения нормы обязательных резервов (в результате чего увеличиваются кредитные возможности коммерческих банков и увеличивается банковский мультипликатор), покупки ценных бумаг, а также снижения ключевой ставки [13].

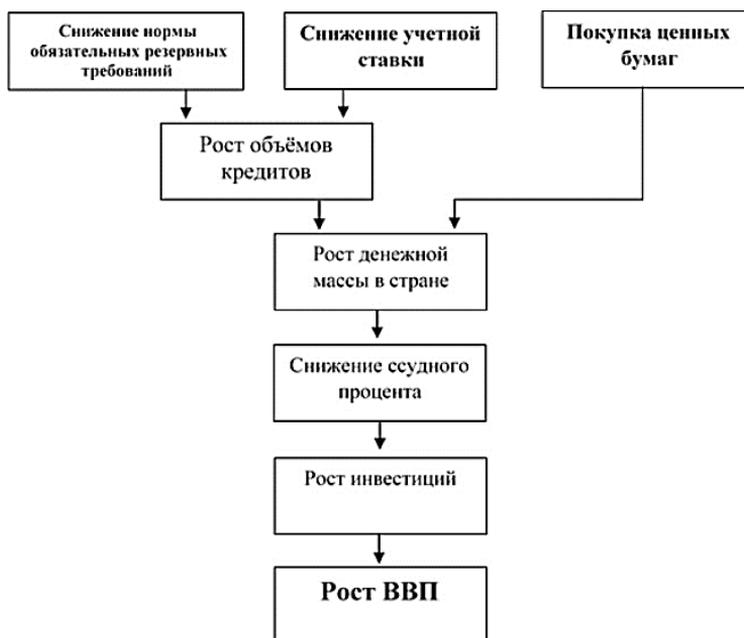

Рис. 1. Механизм стимулирующей денежно-кредитной политики

При использовании политики таргетирования инфляции основным регулирующим инструментом Центрального банка является изменение ключевой ставки процента, так как российский вариант таргетирования предполагает отказ от установления любых других целевых показателей, кроме инфляции. Однако выбор властями такой политики приводит к высокому уровню волатильности рубля, курс которого является плавающим, а значит, не защищен от атак валютных спекулянтов и подчинен их интересам. С 2014 года ЦБ не смог достичь целевого уровня инфляции, а все принимаемые им действия привели к еще большей девальвации рубля [16].

В условиях пандемии Центральный банк для стабилизации экономики перешел к политике «дешевых денег», снизив значение ключевой ставки до 4 %. Однако выбранная политика противоречит концепции таргетирования инфляции, потому как снижение ставки влечет за собой рост количества выдаваемых кредитов, увеличение совокупного спроса и объема выпуска, что в свою очередь приводит к росту цен – инфляции. Стоит отметить, что в данной кризисной ситуации и «политика дорогих денег» не оказала бы нужного воздействия на экономику. Опыт 2014–2015 года показывает, что попытки ЦБ стабилизировать экономику путем завышения ключевой ставки приводят к падению инвестиций и производства, а значит, и к росту безработицы и ухудшению уровня жизни населения [18].

Денежно-кредитная политика является не единственным элементом экономической политики и сама по себе не в состоянии привести к выходу из рецессии, поэтому государство использует и налогово-бюджетную (фискальную) политику.

Фискальная политика, осуществляемая Правительством Российской Федерации, играет важную роль в управлении экономикой, напрямую связана с налогами, бюджетом, государственными расходами и доходами. Налогово-бюджетная политика в государстве проводится с помощью четко определенных инструментов – экономических механизмов, с помощью которых достигаются поставленные цели. К целям фискальной политики относят: обеспечение устойчивого экономического роста, сглаживание колебаний экономического цикла, достижение высокого уровня занятости при умеренных темпах инфляции [19, с.656]; [20, с. 273].

Основными инструментами данной политики являются налоги, государственные расходы (закупки товаров и услуг за счет средств бюджета) и трансферты (пенсии, пособия, социальные выплаты и т. д.).

Налоги, являясь главным инструментом фискальной политики, представляют собой «принудительно изымаемые государством или местными властями средства с физических и юридических лиц, необходимые для осуществления государством своих функций» [21, с. 68]. Данный инструмент связан с другим – государственными расходами. Средства, изымаемые в виде налогов, идут в государственный бюджет, впоследствии расходуясь на определенные цели государства.

В зависимости от фазы экономического цикла применяют сдерживающую или стимулирующую политику. Цель стимулирующей фискальной политики – преодоление циклического спада экономики. Ее инструменты ведут к увеличению совокупных расходов и ВВП (рис. 2).

Стоит отметить, что инструменты фискальной политики имеют разное действие. Государственные закупки G , являясь компонентом совокупного спроса, оказывают прямое воздействие на его изменение, а налоги и трансферты оказывают косвенное воздействие, изменяя величину потребительских C и инвестиционных I расходов.

$$AD = C + I + G + X_n.$$

Увеличение государственных закупок приводит к росту величины совокупных расходов, совокупного спроса, следовательно, и производство ВВП. Снижение налоговых ставок приводит к увеличению реального чистого дохода населения, что увеличивает его потребительские расходы. Поскольку располагаемый доход состоит из потребления и сбережений, то и сбережения населения увеличиваются. Трансферты в свою очередь также увеличивают располагаемый доход человека [22].

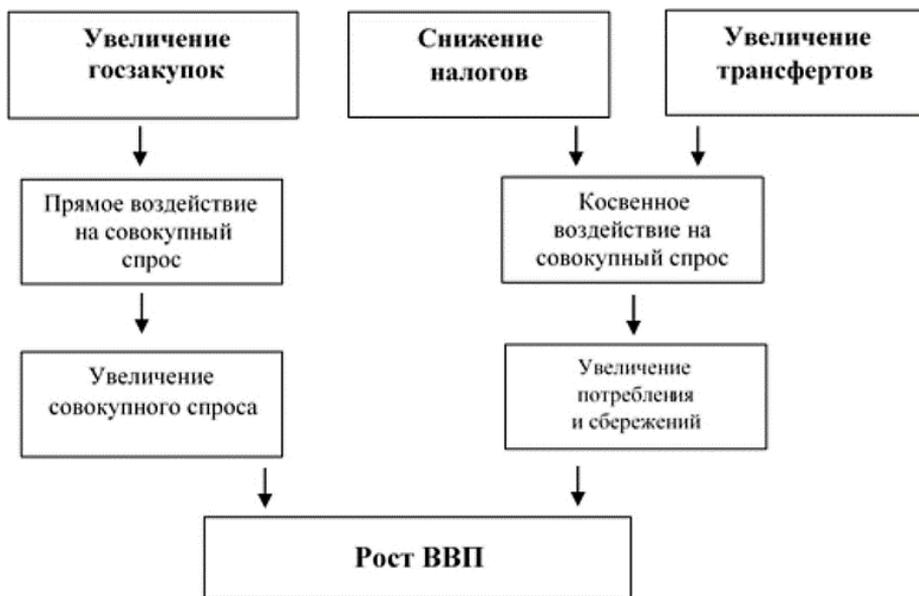

Рис. 2. Механизм стимулирующей налогово-бюджетной политики

Инструментами стимулирующей налогово-бюджетной политики воспользовалось Правительство Российской Федерации и в период кризиса пандемии

COVID-19. Малому и среднему бизнесу дали отсрочку по оплате налогов, кроме НДС, шестимесячный мораторий на заявления о банкротстве и взыскание штрафов. Семьям, имеющим право на материнский капитал, установили выплаты в размере 5 тысяч рублей для детей до трех лет, семьям с детьми от трех до 16 лет выплаты в размере 10 тысяч рублей на каждого ребенка. Пособие по безработице и выплаты по больничному дотянули до размера МРОТ – 12 130 рублей, для тех, кто оказался в трудной ситуации, предусмотрели кредитные каникулы. Данными мерами Правительство попыталось стимулировать совокупный спрос, увеличив количество денег в обращении.

«Глобальный кризис, не похожий ни на какие другие, требует исключительных глобальных ответных мер», – отметила Кристалина Георгиева, главный исполнительный директор Всемирного банка. Действительно, правительства большинства стран были приняты беспрецедентные меры по поддержке и восстановлению экономики.

Россия в период кризиса воспользовалась большинством из располагаемых инструментов стимулирующей денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Для того чтобы их методы приносили плоды, нужно как минимум провести переход к инновационной политике, активизировать научно-техническую базу, увеличить инвестиции, то есть ориентировать экономическую политику на повышение народного благосостояния.

Список литературы

1. В каких странах обнаружен новый коронавирус? [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7632389> (дата обращения: 20.09.2020).
2. Талей Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – 2-е изд., доп.; пер. с англ. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012.
3. Чень В., Мркак М., Набар М. Долгосрочные последствия: восстановление мировой экономики спустя десять лет после кризиса // МВФ. – М., 2018. – 6 с.
4. Энтов Р.М., Гайдар Е.Т. Некоторые проблемы исследования деловых циклов. Финансовый кризис в России и в мире. – М.: Проспект, 2009. – С. 6–42.
5. Gennaioli N., Shleifer A., Vishny R. Neglected risks: The psychology of financial crises // *American Economic Review*. – 2015. – Vol. 105(5). – P. 310–314. DOI: 10.1257/aer.p20151091
6. Reinhart C. M., Rogoff K. S. This time is different: Eight centuries of financial folly. – Princeton: Princeton University Press, 2009. – 512 p.
7. Shleifer A. The transformation of finance. Presentation. January 2011. American Finance Association. – URL: https://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/transformation_of_finance_afa_jan2011.pdf. (accessed 20 September 2020).

8. Barro J., Ursua J. Macroeconomic Crises since 1870. – Harvard University, 2008. – 96 p.

9. Taleb N. Says 'White Swan' Coronavirus Pandemic Was Preventable // Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/videos/2020-03-30/nassim-taleb-says-white-swan-coronavirus-pandemic-was-preventable-video?sref=kNX4EXaz>. (accessed 20 September 2020).

10. Центр безопасности в области здравоохранения при Университете имени Джона Хопкинса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.centerforhealthsecurity.org/event201/> (дата обращения: 21.09.2020).

11. Костюк В.Н. Финансовые пузыри и финансовые кризисы [Электронный ресурс] // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – №32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-puzyri-i-finansovye-krizisy>. (дата обращения: 21.09.2020).

12. Блог Международного валютного фонда, 22.05.2020 [Электронный ресурс] // Пандемия COVID-19 усугубляет существующие факторы финансовой уязвимости. – URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/05/22/blog-gfsr-covid-19-worsens-pre-existing-financial-vulnerabilities> (дата обращения: 21.09.2020).

13. Макарова, С.Н. Теоретические аспекты системы денежно-кредитного регулирования экономики // Финансы и кредит. – 2013. – №27.

14. Азрилияна А.Н. Большой экономический словарь. – М.: Ин-т новой экономики, 2002.

15. Глазьев С. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. – 2015. – №9.

16. Цели и принципы денежно-кредитной политики [Электронный ресурс] / Центральный Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/dkp/objective_and_principles/ (дата обращения: 22.09.2020).

17. О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России): Федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 03.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). Доступ через справ.-правов. Систему «КонсультантПлюс».

18. Доклад о денежно-кредитной политике [Электронный ресурс] // Центральный Банк России. – 2020. – №2(30). – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27862/2020_02_ddcp.pdf. (дата обращения: 22.09.2020).

19. Журавлева Г.П. Экономическая теория (политэкономика): учебник. – 5-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 864 с.

20. Золотарчук В.В. Макроэкономика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 608 с.

21. Косов Н.С. Основы макроэкономического анализа: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2007. – 140 с.

22. Тихонова А.В., Пинская М.Р. Налогово-бюджетная политика Российской Федерации: ответы на главные вопросы // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 9. – С. 1689–1709.

Получено 10.10.2020

Решетникова Ирина Андреевна – студентка, кафедра «Экономика и управление промышленным производством», гуманитарный факультет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, e-mail: irinareshmks@gmail.com.

Научный руководитель **Лобова Елена Сергеевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление промышленным производством», Пермский национальный исследовательский политехнический университет, e-mail: elena.bykova555@yandex.ru.